

ДМИТРИЙ КАРПОВИЧ ДУРКИН.

Дмитрий Карпович Дуркин — в 1929 г. крестьянин 83 лет из Усть—Цыльмы. Неграмотный. В 1901 г. от него было записано Н. Е. Ончуковым 8 былин, но знал он значительно больше (см. заметку о нем в книге „Печорские былины“, СПб., 1904, стр. 184). Мне же удалось записать от него всего три былины, из которых лишь одна „Про князя Долгорукова“ представляет запись повторную, две же другие Ончуковым записаны не были. Однако Дуркин помнил еще несколько былин, но записать их не пришлось вследствие ограниченности времени пребывания экспедиции в Усть—Цыльме при наличии более ценного былинного материала, который необходимо было собрать. Вот список известных Дуркину былин, который он сам мне дал; 1) „Про князя Владимира, как он женился“, 2) „Про старого казака“ (про исцеление и

Соловья Рахматовича), 3) „Про Дюка“, 4) „Про Чурилу“, 5) „Про Скопина“, 6) „Про Васеньку Игнатьева“, 7) „Про калик переходжих“, 8) „Про Дуная“ („не всё“), 9) „Про Василя“ (Буслаева), 10) „Лука Данилович“, 11) „Про Олешу Поповича и про Пермьту“, 12) „Про Садко“. Как видно из списка, Дуркин по ошибке называл иногда два раза один и тот же сюжет — очевидный результат утери четкого знания.

Из былин, спетых в 1901 г. Ончукову, три („Фатенко“, „Иван Грозный“, „Данило Борисович“) совсем забыл. Кроме былин, знал еще раньше стих про Алексея и немного про Агрика, но ко времени нашей записи „потерял все слова“. Былины же, по его словам, „уж 50 лет, как не певал — так лежали они“ (т. е. хранились в памяти), и мне мог только сказать словами.

Д. К. Дуркин относится к типу сказителей—импровизаторов, о чем свидетельствует и сопоставление двух записей одной и той же былины и воспоминания Н. Е. Ончукова (см

подробнее в статье, стр. 83). В настоящее время былины Дуркина несомненно в стадии деградации — сильные сокращения касаются даже мотивировочных моментов, от чего страдает композиционная четкость.

458

Из своей многочисленной семьи (2 сыновей, 5 дочерей) Дуркин не мог никого назвать, кто бы знал былины. Усть—цылемы же называли в качестве старинщика одного из зятей Дуркина Филиппа Васильевича Вокуева, 55 лет, который в это время был вне Усть—Цыльмы „на угодьях" (на лугах, куда на целое лето отправляют скотину). Кроме того, усть—цылемы помнят, что покойные братья Д. К. Дуркина тоже пользовались славой старинщиков.

459

82

[ДОБРЫНЯ И ДУНАЙ]

Ездил Добрыня по чисту полю

И приворачивал к летным тихим
заводям,

И стрелял гусей—лебедей,
Околачивал серых малых утёнышков.
5 Наездилса Добрынюшка да наохвотилса,
Отъехал от тихих малых заводей,
Выехал Добрыня на чисто полё,
Поехал по полю по чистому.
Завидел на поле черной шатёр,
10 Черной шатёр да чернobarхатной,
Задумал приворотить к шатру да
чёрнobarхатну.
Шатровы двери заперты,
Заперты двери да замкнуты,
Над дверями подпись подписана,
15 Да подрезь подрезана,
И с угрозой шатёр оставленный:
„Кто приворотит к тому шатру,
Кто отопрёт мои двери шатровыя,
И попьёт, поест, покушает,
20 Не уедет тот от черна шатра.
Хоть уедет он от черна шатра,
Не уедет он из чиста полѸ,
Нагоню я на поле на чистое,
Под мечь склоню и голову срублю".
25 Добрынино дело не выклое,
Не выклое дело, не бывалое:

Не бывал Добрыня по чистым полѹм,
Не видал шатров чернobarхатных,
360

Чернobarхатных шатров да с угрозами.

30 А поехал Добрыня против черна шатра,
Немного проехал он и прираздумалса,
Прираздумалса Добрынюшка промеж
собой:

„Я приеду нонь да в стольней Киев град,
Зайду ко князю ко Владимиру,

35 У князя можот сидит старой казак,
Старой казак да Илья Муромец.

Он и спросит у меня старой казак да
таково слово:

«Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитичь
блад!

Ты уж где бывал да што слышал,

40 Што слышал да кого видывал?»

У меня старому сказать будет нечего.

«Видел только, скажу, на поле

Черной шатёр да со угрозою,

Не посмел отворить двери шатровые».

45 Што мне скажет на то старой казак?

«Полно тебе, Добрыня, ездить да во
чисто полё,

Дома живи да ты с бабами,
Почищай ты у их да
И подпирай у их ты»".

50 Воротилса тогда Добрыня ко черну
шатру,

Поставил коня к дубу сырому,
Где насыпано пшена да белоярова,
Подошел Добрыня к дверям шатровым,
Сорвал замочки он заморския,

55 Отопрал двери он шатровыя,
Зашол Добрыня он во черной шатёр.
Во шатри столик стоит поставленный,
На столи кушанья всякия разныя,
Стоят графины с водкой разною.

60 Стал Добрыня тут кушати,
Стал водоцьки покушивать,
Наелса—напилса Добрыня досыта.
Омманула водка Добрынюшку

Никитича:

Не мог Добрыня уехать от черна шатра,

65 Свалилса спать он во черном шатре.

Долго ли спал ли коретко ли,
Наехал тут шатровый хозяин,

461

Разгоречилса на Добрыню Никитичя.

Сонного убить всё равно как мёртвого,
70 Закричал только ярым голосом:
„Кака приехал тут за невежа же?
Сорвал мои замки весучия,
Я срублю у тебя да буйну голову!"
Будил—кликал его до трёх разов.

75 Стал его попинывать,
Попинывать и пошевеливать.
Пробудилса Добрыня от крепкого сна,
Скочил Добрыня на резвы ноги,
Ушел Добрыня из черна шатра.

80 Садилса Добрыня на добра конѹ,
Поехал Добрыня от черна шатра.
Сзади настиг хозяин его в чистом поли:
„Кака ты приехал за невежа такая,
Не спрашиваш ты ни дедины и ни
вотчины и не хозеина,

85 Наелса и напилса допьяна
И уехал от черна шатра!"
Ехали они, знаш, до Киева,
Приехали они в стольней Киев град,
Зашли ко князю ко Владимиру.

90 У князя сидит старой казак,
Старой казак да Илья Муромец.
Говорит Илья да таково слово:

„Откуда взелись да таки молодцы?”

Оба старому стали жалитьця,

95 Один объявляет ему жалобу,

Што приехал к его шатру, напился,
наелся,

А другой отвечает таково слово:

„Зачем ты оставляешь шатёр с
угрозою?”

Говорит им на то старой казак:

100 „Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитич
блад,

Али ты Дунай да сын Ивановичь!

Помиритесь, согласитесь вы,

Делить вам нечего:

Один оставил шатёр с угрозою,

105 А другой хоть попил—поел — не унёс
ничего”.

У князя пир идёт уж трое сутокки.

462

83

ПРО ВАСЕНЬКУ ВИКУЛОВА

За морем было за синиим,

В земли в страны было во неверной,

У царя Васеньки Викулова

Завёлся пир на трое сутокки.

5 На турзув—мурзов да на поганных,
На пановья да на улановья,
По русьски сказать на русьских на
богатырей,
На купцов людей торговых.
Пир идёт у их да о полупира,
10 Стол идёт у их да о полустола,
Василий ходит о полухмеля,
О полухмеля да в полурадости.
По полю Василий похаживат,
С ноги на ногу он переступыват,
15 Тиху—смирну речь он выговариват:
„У мя все на пиру сидят пьяны—
веселы,
Молодцы все поженены,
Красны девушки замуж все повыданы,
Один я Васенька холост хожу,
20 Холост хожу да не жонат живу.
Не знат мне кто полюбовницу,
Полюбовницу мне—ка супротивницу?
Статном статну, полну возрастом,
Лицём белу да волосом русу,
25 Рець говорю тихо—смирную,
Тихо—смирную рець—говорю со
умилкою,

Можно кому перед царём стоять,
Можно царю кому честь воздать,
Честь воздать и женой назвать?"

30 Все на пиру тогда приумолкнули,
Приумолкнули, приудрогнули.
Большенький хоронитця за среднего,
Средний хоронитця за меньшего,
От меньшего большому ответу нет.

35 Не много времени миновалосе,
Со той лавки со дубовой скамьи
Вставал де Мишка Пивоваренин,
463

По прозванию вор—Торокан да сын
Заморенин,

Подходил к Василью он Окулову,

40 Поклонилса Михаиле Василью
низешенько:

„Уж ты кой еси, Василий Викулович!

Дозволиш ли мне слово вымолвить,

Не позволъ за слово сказнить меня

повесити.

Я бывал в земле русьскойой,

45 В руськой земле светорусьскойой,
У Соломана царя да у премудрого,
У Соломана царя много жон,

Полюбовниц больше старого.

У его полюбовница душка Маринка
лебедь белая,

50 Красавица она по всему свету,

Таких красавиц не видал я по всему
свету.

Можно ее царицей звать,

Царицей звать и перед тобой стоять,

Перед тобой стоять и честь воздать,

55 Честь воздать и женой назвать".

Говорит Василий сын Викулович:

„Уж ты хой еси, Мишка Пивоваренин!

Хочеш ты жену отнять у Соломана
премудрого не полюбовницу".

Говорит Мишка Пивоваренин:

60 „Уж ты хой еси, Васенька Викулович!

Направь—ко ты три корабля черленыи.

Первый корабль со товарами шолковыма,

Второй корабль с водочками напиткама,

А третей корабль с новостями, которых в
России нет.

65 И дай мне людей рабочих.

Побежу я тремя кораблями в землю
русьскую,

Стану я на пристань коробельною,

Станут заходить ко мне покупать товары
разныи,

Я стану их оманывать,

70 Сладкой водкой стану их угащивать,

Привыкнет народ и примакнется ко мне,

И станут ходить ко мне почаству,

Завлеку их и напою допьяна,

И отправлюсь во полуночня за море,

75 Увезу тогда я красных девушек".

Тогда Василий сын Викулович

Направил три корабля черленыи.

464

Первой корабь со товарами,

С разными шолковыми припасами,

80 Второй корабь со сладкой водочкой,

Третий корабль со тыми заморьскими
новостями.

Тогда Михаиле отправилса за синё
морё.

Прибежал в землю русьскую,

На пристань корабельную,

85 Заевилса к царю Соломану,

Объявил товары свои разныи.

Тогда стал ходить народ покупать
товары разныи,

Стал приглашать, угощать людей,
потчоевать

Сладкой водочкой, всякими напитками,
90 И ходить народ стал безвыходно.

Женщины и девицы стали мне
похаживать,

Прельщать стал я их и омманывать.

Приходит Соломана царя служанка и
женщина,

Всех их угащивал и напаивал,

95 Напоил их допьяна,

И прошло времени до полуночи,

Дал мне бог тишину способную,

Увёз я Маринку за синё море.

Прибежал Мишка за синё морё,

100 И прихватилась душка Маринка лебедь
белая:

„Уж ты хой еси, Мишка Пивоваренин,

Торокан сын Заморенин!

Куда ты нас повёз на чужу сторону?"

Говорит Мишка Пивоваренин:

105 „Везу я тебя за синё море

Женой царю Василию Окулову".

Перебежали море синее,

Прибежали в землю неверную

К Василию царю Окуловичу.

**110 Привезли Маринку душку лебедь
белую,**

Красавицу по всему свету извесную.

Доспели пир как на весь ли мир,

Поженили царя Василия Окулова.

Немного время миновалосе,

115 Несколько поры да прокатилосе,

Прохватилса Соломан мудрой царь —

Нету Маринки душки лебедь белыя.

465

Погонилса Соломан за синё морё,

За синё морё в землю неверную,

120 К самому царю Васеньке Окулову.

**Соломан евилса один к Василью
Окулову,**

**Василья в тую пору дома не
пригодилосе,**

А душка Маринка лебедь белая одна.

А потом идёт Василий Окулович,

**125 И увидела Маринка душка лебедь
белая.**

Говорит Соломан премудрый царь:

„Куда же я теперь деваюся?“

Говорит Маринка душка лебедь белая:

„Отворочю я перину пуховую,
130 Ложис на перину пуховую”.

Заходит Васенька Викулов царь,
Говорит Маринка душка лебедь белая:
„Уж ты хой еси, Василий сын
Викулович!

Кабы был здесь нонь Соломан царь
премудрый,
135 Што ты стал с им делать?”

Говорит Василий сын Викуловичь:
„Я срубил бы ему да буйну голову”.
Открыла он перину пуховую.

Соломану — деватьця некуда,
140 Василий Окулович хочет хватать свою
саблю вострую

Отсець—отрубить Соломану главу с
плечь.

Говорит Соломан царь премудрый:
„Уж ты хой еси, Васенька Викулович!
У нас так не делают.

145 Есь у тебя реля высокая,
И повешена можот у тебя петля
шолковая,

И собери всех своих подданных,
Как известно было всем,

Што повесил Василий Викулович
150 Премудрого царя Соломана".

Говорит душка Маринка лебедь белая:
„Уж ты хой еси, Василий царь
Викулович!

Не продолжай время и ты не мешкайся;
У Соломана много мудростей,

155 Много мудростей, много хитростей,
Не спроведать его всех хитростей".

Говорит Васенька Викулович:

466

„Глупа баба неразумная,"

Теперь Соломан у меня в руках,

160 Што хочу, то с ним и сделаю".

У Соломана за полем слуги оставлены.

Говорит Соломан Василью Викулову:

„Уж ты хой еси, Васенька Викулович!

Таперь я у тебя да в твоих руках,

160 Не торопись вести к петле шелковой".

Повторят опять Маринка душка лебедь
белая:

„Уж ты хой еси, Васенька Викулович!

Омманет тебя Соломан премудрый".

Повели Соломана к рели высокия,

170 К рели высокия к петелке шелковыя.

Василий идёт и Маринка душка лебедь
белая.

Говорит Соломан премудрый царь:

„Одно колесо катитце и друго не
останетце.”

Говорит Василий Викулович про
Соломана премудрого:

175 „Говорят, Соломан хитёр—мудер,

Я споведал теперь про Соломана,

Никак у его нет хитростей:

Два колеса они на онной оси,

Куда же онно от другого останетце?”

180 Заходить Соломан стал на релю на
высокую,

Где веситця петля шолковая,

Говорит Соломан самому царю Василию
Викулову:

„Уж ты һой еси, Василий царь
Викулович!

Дай мне сроку сыграть в турий рог,

185 Штобы знали все люди твои
подданные”.

Первый раз заиграл Соломан во турий
рог,

Пять минут или десять помешкали,

Потом просит заиграть во второй након.
Торопит Соломана Маринка душка
лебедь белая:

190 „Уйдёт от тебя Соломан своей
хитростью“.

Заиграл Соломан во второй након,
Накопилса народ к рели високия,
Гледят на рели на високия.

Прошло времени так можот пять минут
ле десяти,

195 Заиграл Соломан третей раз —
Налетели у Соломана слуги верныи,
Верныи слуги, неизменныи.

467

*(Забыл сказать: Соломан велел
повесить три петли шолковыя: одну про
Василия Викулова, вторую про Маринку
душку лебедь белую, третью про Мишку
Пивоваренина, который увёз ее.)*

Приказал Соломан схватить царя
Викулова

И найти Маринку душку лебедь белую,
200 И слез сам с рели високия,
Стали подымать царя Василия
В первую петлю шолковую,

Потом стали подымать Маринку лебедь
белую

Во вторую петлю пеньковую,
205 Потом Мишку Пивоваренина

Во третью петлю липеную.

И повесили всех.

Конец старины.

*(Дело устроилось, Соломан объехал их
всех.)*

84

ПРО КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА

Живёт—то ключник много времени

У князя Долгорукого,

Ключник князю вверился,

Залюбила его боярыня Долгорукова.

5 Пьёт он ест с онного стола,

Платье носит он с онного плеча,

Всё его доверено.

Доверены ему золоты ключи,

Доверены ему кованы ларци,

10 Золота казна да Долгоруковья.

Почасту стал ключник ходить на царев
кабак,

Заниматьця стал сладкой водочкой,

Научился водку пить, зелено вино.

Ключник, знаш, похаживат,

15 В кабаке таки речи выговариват:

„Я живу у князя много времени,

Я живу у князя Долгорукова.

468

Всё мне поверено, всё мне дозволено,

Не знаю я казны прибыли,

20 И не знаю я казны убыли,

И с кнегиною живу ровно три года,

И про это никто не знат".

Привелись бояра толстобрюхие,

Толстобрюхие бояра они подмолщики,

25 Подмолщики они да подговорщики

Соврать—солгать, прибавити, рострой
сделати,

Дошла эта весть до самого князя
Долгорукова.

Потом послал Долгоруков князь за
ключником,

Приказал князь Долгоруков повесить в
петлю шелковую.

30 Ключник в петелке легаецця,

Кнегина в тереме кончаетця.

469